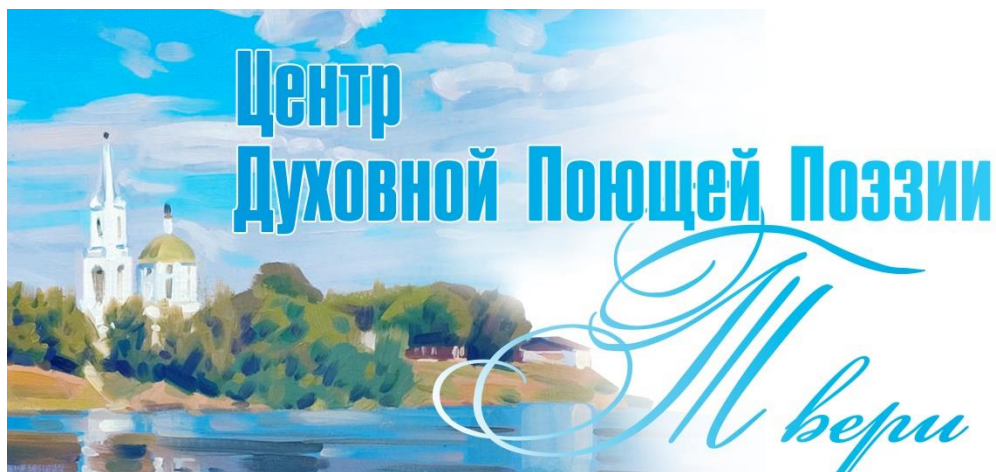

Что такое Духовная Поющая поэзия

(из книги Юрия Бавыкина «Попутная»)

Под шестьдесят, признаться, надоели мне все Гренады, Под музыку Вивальди, все эти Александры с изгибами их желтых гитар, все Оркестры с маленькими надеждами, Божественные субботы и Резиновые ежики с дырочками в правом боку. И связано это было не столько с надвигающейся старческой дебелостью, хотя и это, наверняка, имело место, сколько с нежеланием организма продолжать восторгаться «откровениями» «великих шестидесятников». И все тут. Нет, разумеется, как профессионал, я исполнял их на концертах и со стороны моя «задумчивость», возможно, была не и заметна. Но все это достигалось искусственным «подрывом» и насилием над организмом. С каждым выступлением находить в себе нерастраченные резервы энтузиазма приходилось все сложнее, а исполнение песен уверенно затягивалось болотом, так называемого, «профессионализма».

Я понял, что ... перепел и пережил их. Как говорит мой сын: «Я их излюбил». Что ж обычная история. Сколько тобой «излюблено» в жизни и сколько тебе в ней уже достало «под шестьдесят». Ну, грустно, обидно. Ну, и что? Привыкнешь и к этому, мил человек. ... Однако на этот раз что-то тупо язвило изнутри и не давало покоя. «Что-то» здесь было не то.

О, уважаемые, если вас посещают подобные судьбоносные отстои, не торопитесь отчаиваться. Отбросьте бабские амбиции, истерику и включите мозги. Обязательно помолитесь и адекватно проанализируйте создавшуюся «тупиковую» ситуацию. По ходу пресекайте все попытки малодушного организма, увлечь вас на дно чувственного хаоса. Не бухайте и постарайтесь думать. Поверьте, после небольшого, но решительного усилия над организмом, он захнычет, обмякнет и зауважает вас. Кстати. Не осуждайте его после этого за слабость. Просто поймите и простите организм. Тем более что мы в нем живем и еще неизвестно, кто больше из нас виноват.

Вы поразитесь тому, как по мере вашего внутреннего диалога с организмом явится на свет много чего параллельного, о чем вы даже не смели догадываться. Да, в сущности, все капризы вашего приятеля и направлены на то, чтобы взлашматить и взбодрить вас на новые подвиги. Не верите? Тогда поехали.

Итак, когда нам что-то в этой жизни надоедает? Ответ прост: когда мы насытились этим. В нашем случае, когда мы насытились песней. Нет, ну, можно долго не есть семгу или там пирожки с капустой, потом наброситься на них и сожрать с визгом. Так и здесь можно отойти от песни, не петь ее какое-то время, потом, «соскучившись» исполнить с «кайфом», находя в ней какие-то новые «смысловые грани» и «эмоциональный окрас».

Но, все это принципиально ничего не меняет. Это лишь затягивает процесс пресыщения и отдаляет, так сказать, закономерный его финал. Ибо энтропийный механизм сердца, «тронутого холодком» жизни, уже запущен. Почему? Когда? Кем? Это уже другой вопрос. Главное, что механизм запущен. И, что характерно, вы не в силах его остановить. В сущности, вся Русская поэзия и посвящена этой грустной «теме». Просто во времена постсоветского агитпропа, когда новое поколение постоянно выбирает пепси, об этом не принято распространяться. Присмотритесь внимательно к уже пожилым «профессионалам», которые волею судеб еще удерживаются на плаву сценической деятельности. Сколько усилий тратят они, чтобы настроиться на исполнение своих же «произведений» и скрыть от зрителей тот ужасающий факт, что их уже тошнит от всего этого. Особенно ярко это демонстрируют те, кто волею судеб втянуты в оборот концертного «чёса» и делают на этом какие никакие деньги. Неприятное зрелище. Они похожи на престарелых баб в макияже L'Oreal, которых публика терпит за былые заслуги. Фамилии? Да, пожалуйста. ... А, в прочем хрен с ними с фамилиями.

Вы скажите: ну и что тут такого нового, откровенный вы наш? Все в этой жизни проходит. Нашел чем удивить. Отговорила роща золотая, и, что ж после этого нам прикажите ...ся и не жить?

Ну, да ... все проходит, все хорошо ... Однако хотелось бы заметить, господа, что иной раз за каким-нибудь свадебным столом, когда уж все накатило и забыли, в принципе, для чего они все здесь так здорово набрались, вы почему-то поперек шерсти начинаете с гармонистом: «не жалею, не зову, не плачу ...». О, как же это пошло с вашей стороны, уважаемые, как не последовательно ... Ну, продолжали бы там «Сойди с фаты скорее, черт кудрявый..» или спели бы ту же песню с пофигистическим драйвом, делов то. Ведь все ж естественно: мы рождаемся, цветем, увядаем ... Как всё в этом мире. Что заморачиваться то по этому поводу, чувак?

Ну, в самом деле, не будете же мы переживать по поводу того, что лепестки яблонь падают в соответствии с известным законом тяготения. Закон существует не зависимо от нас, и обижаться тут глупо.

И тем не менее, повторю еще разок: что ж вы так грузитесь со товарищами по поводу того, что не жаль вам «лет, растраченных напрасно», ежели все уж так «естественно» устроено вокруг танцующей пары жениха и невесты? Сказать? ...

Да потому, что после того, как вы накатали и сняли гребаные тормоза, из заткнутых глубин подсознания начали вырываться наружу не только все ваши одряхлевшие страсти, но и потаенные мыслишки. В том числе и по поводу «справедливого» устройства этой «удивительной и прекрасной» жизни.

Потому, что пройдет, не так уж много времени, как с дымом белых яблонь, отойдет и молодость невесты, и жених превратится в скрюченное существо с омерзительными морщинами под глазами, участь которого, опять же в потаенных желаниях родственничков, гнить в грязи под мраморной плитой с высеченной надписью: «Помним, любим, скорбим ...». Вот с чем вы реально живете не только на свадьбе, но и в каждое мгновенье вашей двойной жизни. Вот, что вы глушите и держите взаперти все время. И вот, что вами реально разруливает по жизни до того момента, пока окружающие не произнесут сокровенное: «Спи спокойно дорогой товарищ, пусть земля тебе будет пухом».

Как может земля быть пухом и для чего это надобно теперь груде костей, остается только догадываться? Причем это происходит со всеми, независимо от их образовательного уровня, расовой принадлежности, социального статуса и благосостояния. Это знают все и все об этом молчат. При этом уровень заговора молчания доморощенной интеллигенции относительно фундаментального гамлетовского вывода просто потрясает. Потому как, повторяюсь не то, что говорить, но и размышлять об этом «очевидном факте» продвинутому человеку «в падлу». Ну, разочек дошел до этого втихую и заткнулся.

Однако вернемся на свадьбу, где в кулуарах жизнеутверждающего торжества вы продолжаете распевать с местным лабухом про журавлей, которые, «печально пролетая, уж, не жалеют больше не о ком ...». И вот здесь внимание! Отчего, верней относительно чего вы так безысходно грустны «среди шумного бала случайно»? Поясню: чувства - это реакция «организма» на происходящее.

Но реакция относительно того положения вещей, которое должно соответствовать им в данный момент. Ну, допустим, заливная рыба на свадебном столе «такая гадость», потому что в ней «хрену мало», песня для молодых в исполнении кабацкого солиста конъюнктурна потому, что в жизни все по-другому, да и сама невеста в свете вашего представления о женской красоте - коряга, которая к тому ж и нарожает чуваку кучу соответствующих клонов и т.д.

Так относительно какого же положения вещей в этом лучшем из миров вы печальны, когда поэт благословляет то, «...что должно процвести и умереть»? Сказать опять же? ...

Вы печальны относительно вашего глубинного и ничем неистребимого знания того, что **ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ. НИКОГДА.**

Вы скажите, «что за бред», мужик? Но, уважаемые, логика наших рассуждений такова, что не позволяет сделать иной вывод: типа «так тоже может

быть» или, хотя бы, «так иногда случается». В противном случае, повторю, не было бы той обвальнотоски ни у Есенина, ни у вас, ни даже у махатмы Ганди с Розой Люксембург, мечтающих о ренкарнациях.

Все наши ощущения соотносится с тем глубинным эталонным «знанием» того, как должно быть всё в этом мире. Причем «знание» это не добыто вами в упорном стремлении «познания добра и зла», а дано вам буквально с младенческих лет «на халяву». Таким образом, выходит, что мы с вами ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВСЕГДА. То есть не сто двадцать лет, не тысячу там или две, а жить ВЕЧНО! Мы очевидно так и задумывались. Кем? А Тем кто и создал нас.

О, я понимаю: для интеллигенции эта идея еще более абсурдна, чем осознание смерти. Потому что лучше бы уж поверить, что Его нет, чем зная об этом, потом «отвечать за базар» по полной. Этаким своеобразный страусиный синдром: зарылся башкой в землю и Его нет.

Мне вспоминается один проповедник, который на концерте американской фолк-группы просвещал наших тверских страусов в 90-ые относительно Бога. Мужик приводил обескураживающие доводы существования Творца. Нет, ну умеют ребята, ничего не скажешь, учиться надо. Так вот дело было в Доме офицеров Твери, а он, как известно, представляет уменьшенную копию Колонного зала в Москве. Ну и, глядя на этот архитектурный изыск, ковбой и говорит:

- Посмотрите на этот прекрасный, изумительный концертный зал, на эти величественные колонны, на этот резной потлок, барельефы.... И я хочу спросить вас: не у кого не вызывать сомнения, что это не могло случиться само. Это сделали люди. Мы понимаем. Так неужели вы дурачите, что вы устроены проще и произошли случайно от обезьяны, о которой говорил господин Дарвин? ... Ну, о кей пусть от обезьяны ... Тогда кто сотворил обезьяну и так далее, по эволюционной ветке. В конечном счете вы упираетесь в ДНК, вероятность самозарождения которой от случайного стечения обстоятельств, равна нулю ... Вы сыны Божьи! Ибо Он вас сотворил. По любви своей!

Кстати, после совместного концерта я был приглашен Филом, а именно так звали басурманского миссионера, на ужин, где между нами состоялась пикетирующая беседа по поводу ужасающего духовного состояния тогдашней России.

Я, разумеется, вступился за Родину и заявил Филу о том, что мерзость запустения, которую он тут нынче наблюдает, есть результат апостазии некогда богоносного народа и это – наказание Божье за предательство. На что Фил, понутив голову, тихо сказал:

- Нас тоже в Америке будут наказывать ...

Нет, ну везде есть нормальные ребята. Фил констатировал это без пафоса и надрыва. Просто и обыденно. И я тогда почувствовал, что в веры нём, пожалуй,

больше, чем в наших ... Верней это была не вера, а убежденность в Божьем бытии, практически на бытовом уровне ...

Признание существования Творца, уважаемые, уничтожает на корню лживую концепцию Возрождения, принципиально меняет все наше представление о мире. Отныне мы не являемся центром вселенной и занимаем свое естественное место в иерархии мироздания. Освобождаясь от мучительной ноши «богов», мы открываем, наконец, глаза и впервые, для себя начинаем адекватно воспринимать происходящее. И главное происходящее с нами.

Мы ужасаемся глубине своего эгоцентризма. Эгоцентризма загнавшего нас в мировоззренческую тупость, нравственный беспредел. Мы ощущаем присутствие некой иной силы, иной реальности. Реальности, в которой все залито светом и нежностью, в которой все пронизано детской любовью ко всему сущему в этом мире. В которой мы мчимся с друзьями на великах по ржаному полю и летняя гроза, подгоняет и несет нас с охапкой васильков в объятия смеющейся мамы. Где она сама, бабушка, и дед, погибший под Курском, и все ваши дети, и все еще не родившиеся внуки, и все, все, все в этом мире ... все живы. И все повязаны сладчайшим бременем Любви. И в этой иной непобедимой державе Добра все ваши прежние переживания и все ваши страсти становятся ничтожными. И все ваши песни, которые когда то теплили вам душу и примиряли с той убогой жизнью, вторичны и преходящи. Ибо песни эти были о том, мире, где нет Отца и Его Силы, где все брошенные и одинокие рвут друг у друга последнее, где правят страсть, зависть и отчаяние, где «все похоть плоти, похоть очей и гордость житейская». И больше ни-че-го!!!

Потому-то все «умненькие» песни, от которых когда-то тащи́лась наша интеллигенция, все эти «все бы ладно, да, все бы ничего...» и иже с ними, были, к несчастью, конечны и не могли, в исторической перспективе, не надоесть. Сто пудов!

Однако не будем так безжалостны к переходным формам познания, к этим, так сказать, промежуточным ступеням нашего «эволюционного развития». Возможно, без тех песен и последующего нравственного кризиса мы не смогли бы прийти до понимания существования Небесного рая, бытие которого, по мере его постижения становится более реалистичным и прочным, в нашем сознании, нежели жизнь того обреченного на деградацию привычного для нас мира земного.

И если Божий СВЕТ, имеющий доминирующее значение во всей Вселенной, реально существует, то, стало быть, надо бить тревогу и говорить об этом всем вменяемым людям, всеми доступными способами. Применительно ко мне и моим товарищам по цеху – доносить поэзией и музыкой.

А как это сделать, если ты имеешь достаточно смутное представление о том мире? А очень просто. Ежели ты по своему нынешнему естеству пока ограничен в своих возможностях (ибо ты на сегодняшний день - лишь набор познавательных штампов), значит надо попросить об этом Отца. Эта просьба, основанная на ясном понимании невозможности самому постичь небеса и изменить себя

принципиально, называется молитвой. И именно в молитве, чистосердечной, искренней, и происходит настраивание человека на исходящие от Отца вибрации любви. И именно через Его вибрации мы и получаем все то, что необходимо знать нам в тот или иной момент нашего бытия.

Весь же неисповедимый океан вибраций, исходящих во Вселенной от Отца получил в Православии название Духа Святого, третьей ипостаси изначально неслиянной и нераздельной Троицы. А те музыкально-поэтические произведения, которые, как ретранслятор, считывают в этом вибрационном космосе «авторы» называются духовными песнями, вернее духовной поющей поэзией, так как она по своей форме несравнимо многообразнее, чем просто песня.

Приоткрыв для себя окошко, по сути, в бесконечный мир духовной поющей поэзии, мне, естественно, захотелось поскорей узнать об этом всё больше, найти единомышленников, услышать их мнение, познакомиться с «их» творчеством, вообще совершить ликбез по всему духовному наследию песенной Руси. Что придумывать то велосипед.

Для этого решено было организовать творческий форум, на который бы собрались, как известные авторы и исполнители, «работающие» в этом «жанре», так и начинающие певцы, и музыканты, делающие лишь первые, неуверенные шаги на этой «узкой тропе» в Небо.

Вы не поверите, но на реализацию этой «сумасшедшей идеи» откуда-то взялись деньги, коих с роду в таком количестве я не держал в своих руках. Ни с того ни с сего, откликнулась моя сестра, занимающая высокий пост в управленческой структуре СКФО. Выразили свое согласие на оказание помощи волонтерские молодежные организации Северного Кавказа. А главное, свое благословение на проведение фестиваля дала Ставропольская епархия Русской Православной церкви.

Я был потрясен. Такое удачное стечение обстоятельств явно свидетельствовало о том, что задуманное находится под Божьей «крышей». Песенный форум решено было провести в Ставрополе, в последний день перед Великим постом и назвать его, соответственно: **Фестиваль Духовной поющей поэзии «Прощеное воскресенье».**

Окрыленные уверенностью в правоте задуманного, мы начали оперативную подготовку к его проведению. Однако при всей прозрачности решения организационных вопросов была одна серьёзная проблема. И заключалась она, как вы догадываетесь, в содержательном наполнении Фестиваля. Ведь все его будущие участники: и хоровые коллективы, и вокальные ансамбли, и отдельные авторы-исполнители, о которых мы не имели никакого представления, должны были бы четко понимать, «куда» они собрались. Поэтому оповещение потенциально алчущих правды культурных и образовательных учреждений края сопровождалось рассылкой своеобразного циркуляра, в котором заключался набросок концепции Духовной поющей поэзии. Теперь уже после всего

передуманного это было сделать значительно легче. Пройдемся вкратце по нему сейчас и мы.

Итак, **что же такое Духовная поющая поэзия?** И прежде, чем ответить на это вопрос надо определиться в понятии непосредственно самой поющей поэзии.

Разумеется, что **основу этого жанра** составляет сама **поэзия**. Однако при всей очевидности предмета, люди, в большинстве своем, не представляют себе, что такое поэзия и чем она в действительности отличается от зарифмованной прозы. Парадокс.

Но еще более удивительней то, что сами филологи, которые вроде бы по роду своей деятельности должны просвещать народ, не имеют четких определений понятия поэзии. Вместо этого даются размазанные по философской стенке невнятные, размытые формулировки, которые могут трактоваться каждым, как угодно.

К примеру, Википедия говорит, что поэзия — «особый способ организации речи; привнесение в речь дополнительной меры, не определенной потребностями обыденного языка; словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное. Дополнительной мерой речи является стих, а также рифмы, метр и проч. ...» (эту мантру, полагаю, можно использовать при хронической бессоннице).

Некто Потебня, не знаю существо какого полу, утверждает, что «Поэзия может быть названа познанием мира при помощи образов, символов, и этот образный способ мышления свойственен всем — и детям, и взрослым, и первобытным дикарям, и образованным людям. Поэтому поэзия — не только там, где великие произведения (как электричество не только там, где гроза), а, как видно уже из её эмбриональной формы — слова — везде, ежечасно и ежеминутно, где говорят и думают люди. Поэзия — везде, где за немногими чертами определенного замкнутого образа стоит многообразие значений». Сей интеллектуальный выкидыш можно, вообще, отнести к любому виду творчества: театральному искусству, живописи или выпиливанию лобзиком.

Есть формулировки с претензией на помпезность, типа: «поэзия — это искусство образного, утонченного выражения мысли в слове». Ее автор явно равнодушен к театру кабуки.

Есть и для жен олигархата, попроще: поэзия (греч. *poiesis* — творчество) — «это выраженный в стихотворной форме взгляд человека на себя, других людей и окружающий мир».

Ну и т.д. Почитайте на сон грядущий Боринского, Герберо Вильгельма Гумбольдта, Юденко и иже с ними. Уверяю, вас действует гораздо эффективнее, чем пересчет слонов или изучение синхрофазотрона.

Что ж, уважаемые, давайте разбираться. Отделим, как говорится наших мух от котлет. Для этого прибегнем старинному способу познания окружающей нас действительности — методу сравнения.

Возьмем, к примеру, фразу из некогда популярного шлягера 70 -ых годов прошлого века *«Яблони цвету – какое чудо, яблони в цвету я не забуду...»*. Обратите внимание, что весь её сермяжный смысл, при всем искреннем намерении автора поделится с нами своим глубоким внутренним миром, находится в самих словах, а именно: Яблони в цвету – это чудо? Да, ответите вы. Яблони в цвету вы не забудете? Нет. В принципе, это все. Недостающую же в песне правду жизни в таких случаях обычно добирают энтузиазмом исполнения, аранжировкой, бэк-вокалом и прочим запудриванием мозгов.

Приведенный пример, кстати, далеко не самый убогий, может характеризовать большинство текстов, так называемых, эстрадных песен. В сущности это зарифмованная «текстовка», в основе которой лежит тот или иной заказ социальной прослойки. Живут эти песенные мотыльки недолго - пока вливают спонсорские средства в их обреченные тушки. Их задача не отражать внутренний мир человека, а развлекать будущих клиентов крематория вплоть до полной их «зачистки», как отработанного материала. Не случайно, что эстрадные песни были всегда актуальны в энергетических «отстойниках» системы, известных под названием пабы, кабаки, трактиры и т.п. В настоящее время они востребованы в пив-барах, рок-кафе, субботних ресторанах, где на фоне полуголых баб «продвинутому» электорату эРэФии впендюрируют гуманистические ценности. Ну, да Бог с ними, все эти «шестовики» современного разлива, плодящиеся, как вышеуказанные мухи, вообще, не предмет для обсуждения, а обычный системный «расходник». В конце концов это – их выбор. Однако приведенный анализ интересен нам, прежде всего тем, что позволяет определиться с основополагающим признаком примитивно-прозаических песен. Он совершенно очевиден: **их смысл находится в самих словах, в «текстовке» сих «произведений».**

И вот другой пример. Уже упомянутая выше фраза Есенина, передающая мимолетный запах нашего первоцвета: *«Не жалею, не зову, не плачу, все пройдет, как с белых яблонь дым...»*.

В ней всё наше отчаянье от трагического осознания быстротечности всего в этом мире, в том числе и нашей с вами жизни. И здесь уже не до ура-оптимистических приколов в стиле Камеди-клуб. Все правдиво и просто. Тут хочется не только жалеть, кричать и плакать, а рыдать белугой от осознания того, что жизнь твоя уходит в никуда.

И хотя в самих словах этой глубинной правды Есенина вы не увидите, ибо, она прикрыта лирической бравадой, но попадание в душу даже у последнего бомжа, лежащего в канаве стопроцентное. Потому, что это – правда, хотя, соглашусь, и ужасная.

Другое дело, уважаемые, что, это - правда самого Сергея Александровича и она может существенно отличаться от правды внутренней жизни, скажем, Иоанна Богослова. Однако, для нас в этом примере главное суть – весь смысл содержания поэтического текста находится не в словах, а между них, в подтексте. Иначе говоря, слова поэтического текста – это своеобразная вершина айсберга художественного содержания. И чем больше его, так сказать, подводная часть, тем глубже стихотворение.

Это можно сравнить с эффектом голограмм, когда, сфокусировав определенным образом взгляд на плоскостных узорах, сквозь них начинают проявляться объемные картинки. Так и здесь: слова в поэтическом тексте – это своеобразный код, позволяющий увидеть сквозь чувственную завесу истинный смысл окружающего нас Божьего творения. Вот почему Библия и начинается с фразы: **«В Начале было Слово»**.

Следовательно, **поэзия от зарифмованной прозы отличается наличием художественного подтекста**. Все же остальные формальные признаки (такие, как размер, рифма, метафора и т.п.) носят в стихах вспомогательный, а необязательный характер.

Вспомните монолог Гамлета («...Достойно ль смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление?...»), или 6-ую главу, кстати, из поэмы Гоголя «Мертвые души» («Прежде, давно, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту...»), на которую Г. Свиридов написал потрясающую музыку. Мы уже не говорим о Нагорной проповеди Христа, имеющей вселенский объем смыслового содержания («Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» Мтф. Гл. 5, стих 3). Не случайно говорят о поэтичных романах, фильмах, музыке (к примеру, музыкальная «Поэма» Э. Фибиха) и т.д.

Таким образом, **поэзия – это метод словесности, позволяющий выразить внутренний мир человека за счет художественного подтекста**. Ну, где-то так.

Ну, а теперь, непосредственно сама, **поющая поэзия**. Это способ **музыкального прочтения стихотворного произведения**, в котором музыка, вводя слушателя в определенное эмоциональное состояние, настраивает его на смысловое восприятие поэтического содержания произведения (да, пожалуй, мудрено, надо еще подумать). Ну, а, если попроще - это жанр пропевания или мелодекламации стихов. Они могут пропеваться акапельно, под гармошку, гитару или симфонический оркестр, неважно – это просто разные формы подачи, разные музыкальные упаковки. Причем музыкальное прочтение стиха у каждого композитора может быть свое. Вспомните стихотворение М. Цветаевой «Вот опять окно...» или Б. Пастернака «Мело, мело по всей земле...», на которые написаны сотни музыкальных версий. И многие, кстати, по-своему прекрасны и неповторимы.

Таким образом, стихотворение одно, а «музык» много. И вот здесь, можно сделать неожиданный для нас вывод: музыка, при всем к ней уважении,

ограничивает поэзию, что еще раз подтверждает главенство стиха в музыкально-поэтическом произведении. И ежели это не так, то это, как говорится, не наш клиент.

Теперь не составит особого труда сформулировать, **что же такое духовная поющая поэзия.** Очевидно - это музыкально-поэтическое искусство, повествующее о внутренней жизни человека в его стремлении к Богу.

Приведенные критерии жанра позволяют исключить из рассмотрения два крайних, нежелательных потока музыкально-поэтических произведений, которые по своему содержанию не вписываются в понятие «Духовной поющей поэзии».

Первый из них включает в себя произведения, в которых, при всей самобытности поэтического начала и оригинальности музыкальных решений, отсутствует духовное (с православной точки зрения) содержание, либо пропагандируются псевдодуховные ценности. Назовем это, **«неформат».** (Интересуясь, почему в качестве мерила истинности выбрано именно Православие можно отослать к изучению такой дисциплины, как «Сравнительное Богословие», которая преподается в духовных семинариях и других образовательных учреждениях Церкви).

Наиболее ярким примером псевдо духовности служат поэтические перлы «робятишек» из «Общества сознания Кришны». Песенные агитки многочисленных протестантских сект, литературные опусы господина Н. Рериха, Д. Андреева, В.Сидорова особенно и мн. др.

К слову сказать, с нашими посложнее. У наших гордыня маскируется мастерским владением русским словом, неожиданными художественными поворотами, креативом и конструктивными изысками.

К примеру, в известной «Молитве Франсуа Вийона» каждый куплет заканчивается обращением Б. Окуджавы к Богу: **«Дай!»** (ну, в общем-то, в среде «порядошных» интеллигентов традиционно что-то требуют и всегда чем-то недовольны). На этот рефрен никто не обращает внимания, потому, как поэт, рисуя ужасающую картинку, апокалипсиса подкупает нас искренностью своего молитвенного порыва: **«И не забудь про меня!».**

В Православии же, как известно, люди не клячат, а, прежде всего, просят помиловать их за беззакония и простить грехи. А дать, что-либо, или не дать – это не наше дело, а Божье и происходит это, как говорится на «автопилоте», помимо нашего желания и по мере необходимости.

В другой знаменитой его песне, в целом патриотической направленности «10-ый батальон», вкраплены ужасающие по своему подтексту строки: **«И значит нам нужна одна Победа. Одна на все мы за ценой не постоим !».** И еще разочек: **«Одна на все мы за ценой не постоим!».** Т.е. для достижения такой святой цели, как Победа, можно использовать любые средства, в том числе и жизни миллионов людей. Миллионы – это фигня, главное Победа. Но это же сущий сталинизм, против которого Окуджава, в принципе, и боролся. Вспомните:

«Пока безумный наш султан, сулит дрогу нам к острогу, возьмемся за руки друзья, возьмемся за руки друзья, возьмемся за руки, ей Богу!». К чему тут, кстати, у атеиста апелляция к Богу? Тем более что в другом куплете он уверенно заявляет о том, что «...рай настанет не для нас, зато **Офелия всех нас помянет**». Ну, да, уважаемые, это очень важно, если вас в аду вспоминает полоумная баба...

В «Старинной студенческой песне» выражен обезбашенный призыв Окуджавы к молодежи того поколения: *«Прожить лета б дотла, а там пускай ведут, за все твои дела на самый Страшный суд. Пусть оправдания нет и даже век спустя: семь бед – один ответ, один ответ – пустяк»*. И все это, разумеется, в русле общего потока тогдашней романтики буревестников и комиссаров в пыльных шлемаках: *«Безумству храбрых поем мы песню!»*.

Почему я так «детально» разбираю Б. Окуджаву? Да, потому, что он один из столпов современной поющей поэзии, икона на которую молятся все «порядошные» люди страны. Песни его исполняются на всех бардовских фестивалях, звучат с экранов телевизоров. Да я и сам, грешным делом, пою и разучиваю их в моей студии. Потому, что он необычайно «близок» всем нам, «понятен», «народен», наконец. Ибо в творчестве его, как в зеркале отражены все трагические последствия «красного колеса», проехавшего по душе каждого из нас и извратившего в нас духовные ориентиры.

Трагедия Б. Окуджавы в том, что он, как и миллионы других был коммунистом, если кто не в курсе, и одновременно честным человеком (кстати, и жил на Безбожном переулке). Вот и мучился от этого раздвоения. Благо ума хватило перед смертью креститься по православному обряду. Да ... все мы крестимся, когда петух жаренный клюнет в пятую точку. И все мы под минометным огнем шепчем: «Помилуй меня, Господи!», а не орем там: «За Родину, за Сталина!».

Представляю, какая волна справедливого гнева поднимается сейчас в душе каждого «порядошного» гражданина в России: *«Нет, а кто ты такой и по какому праву, ты...»*. Ну, и т.д. Отвечу. Перебеситесь, уважаемые. Подумаете на досуге и скажите: *«Ну, вообще-то, да ... Булат нам друг, но истина дороже»*.

Второй поток музыкально-поэтических произведений, не вписывающийся в понятие Духовной поющей поэзии, связан со штампом и формальным раскрытием духовных тем. Когда за банальным рифмованием слов из Святого Писания и Святого Предания пытаются скрыть чувственную дебелость и личное отношение к актуальным духовным проблемам современности (назовем это, **формализмом**).

Этого «авторского» добра в России навалом. Здесь разбираться проще. Потому, как поэзии нет, а значит, и правды нет. Одни лозунги типа: *«Всем надо жить по заповедям Божьим, а если нет, то плохо, господа»*. Тут, главное, по больше упоминать Сына Божьего, взывать к угодникам и сокрушаться о своих

грехах. Облачившись в старинный кафтан и повязав ленточку на голове, «православные барды» рифмуют Евангелие:

*Обступили Христа фарисеи,
Завлекая в лукавую сеть:
«Есть ли заповедь, прочих главнее,
И какая, Учитель, ответ?».*

*И Спаситель, помедлив немного,
Дал ответ вопрошавшим такой:
«Возлюби всемогущего Бога
Сердцем всем, и умом, и душой ...*

Или обращаются к святым, допустим к Николаю Угоднику:

*Прошу тебя, угодник Божий,
Святой Великий Николай,
В житейском море утопаю,
Мне руку помощи подай...*

Или к свт. вмч. Пантелеимону:

*Целитель наш Пантелеимон,
Великомученик святой,
Каким тебя почитать нам чином
За подвиг твой для нас благой?...*

Можно и к свт. прв. Симеону Верхотурскому, меняй только имена:

*О, Симеоне Верхотурский,
Среди лесов молился ты.
Подаждь нам грешным дар молитвы
Святой небесной чистоты...*

Можно: красоты, простоты, теплоты, полноты ... и т.д., в зависимости от претензий на утонченность. Остается набрать в интернете генераторы рифм и синонимов слов и ставь, так сказать, духовную «нетленку» на поток.

И люди вроде хорошие. И помыслы вроде чистые. И все воцерковленные. А на выходе — банальщина конкретная. Дело доходит до смешного. Один монах, тоже вроде вменяемый, рекомендовал к прочтению следующий образчик Духовной поющей поэзии:

*Была у молодого человека
Заветная и давняя мечта.
Он с нею засыпал, смыкая веки,
И просыпался с нею он всегда.*

*Мечтал он накопить побольше денег
И новенький купить автомобиль.
И вот однажды он на самом деле
Заветную мечту осуществил.*

*Автомобиль блестящий и красивый
Бесшумно по дороге проезжал,
Как вдруг рукой мальчишеской ретивой
В машину камень брошенный попал.*

*Водитель видел этих негодяев,
Они ему махали перед тем,
И, сдав назад, он вдруг услышал: «Дядя!
Простите, дядя, я скажу, зачем.*

*Мой брат упал, он в инвалидном кресле.
Кювет глубокий и не хватает сил,
А вы, как все, проехали бы, если б
Я камнем вам в капот не запустил».*

*Водитель растерялся: «Вы давно тут?» –
«Мы выбраться не можем три часа.
А брат мой повредил серьезно ногу,*

К тому же надвигается гроза»)(лучше б уж сразу «трындец», причем полный).

Ну, там много еще чего было. И, разумеется, мораль, как же без нее:

*И, вызволив ребенка в одночасье,
На мысли вдруг такой себя поймал,
Что, как сейчас, он не был даже счастлив,
Когда свою машину покупал.*

Как говорится от трагедии до комедии. ... Другими словами, нас считают за полных ..., населяющих палату с известным номером. И, что характерно: автора сочинившего эту душераздирающую историю, позиционируют в качестве эталона, которому благодарные слушатели поют радостную прелесть:

*Как повезло, что на планете есть
Поющий Ангел с светлыми очами.
Несущий миру радостную весть
Слагаемую длинными ночами.*

Когда спрашиваешь людей:

- Для чего вы это все слагаете длинными ночами? Верней для кого?

- Как для кого? Для православных, - удивляются они.
- И что православным, нравится?
- Ну, что вы, бабушки плачут.

Разумеется, бабушки – это истина в последней инстанции. Никто не спорит. Они тебе прослезятся над судьбой виртуального инвалида, а зайдя к ним в храм реальная «прости-господи» в слезах и джинсах, выгонят взащей и не подавятся за обедней.

Ну, хорошо. Может это характерно только для рядовых прихожан, занимающихся духовной песней в свободное от службы время? Нет, уважаемые. Волна музыкально-поэтического долга захлестнула и православных служителей. (Не всех).

Как-то, в рамках культурно-просветительского проекта «Антология поющей поэзии» я имел неосторожность организовать совместный творческий вечер с поющим священником. Решено было провести его в форме импровизированного музыкально-поэтического диалога. Причем роль сомневающегося интеллигента в этом диалоге я, разумеется, отводил себе, а проповедника истины и утешителя – священнику.

Вечер, к сожалению, начался с косяка. Мало того, что «оппонент» мой опоздал на полчаса (хотя концерт был платный), так он еще начал свое выступление с сакраментальной фразы:

- Недавно мы были во Франции с миссией.... Вы не были во Франции?».

На что приглашенные потупились и стали сосредоточенно вспоминать: когда в последний раз они были во Франции.

- Это ничего, - сказал иерей и, посмотрев на меня, с умилением запел:

Брат мой усталый, о чем ты горюешь?

Сердце твое окружает печаль.

Очи унылы, как поздняя осень,

Сердце холодно и твердо, как сталь.

Горя и бед испытал ты немало.

Силы истратил в неравной борьбе,

Сердце желанной любви не встречало,

Ложь и обман надоели тебе.

Счастье с тобою дружить не хотело.

Ты, как цветок, расцветший в тени.

Зноем дохнуло, - краса облетела,

Где ж вы, счастливые прежние дни?

Ну, и далее со всеми, как говорится, остановками. ... За окнами зрительного зала в сумерках дождливого вечера шли скрюченные прохожие, проносились одинокие маршрутки. Песни его сменялись зарифмованными наставлениями о том, что, несмотря на все, надо жить по заповедям Божьим, а если нет, то это плохо и даже больше. Народ понимающе затухал и постепенно впадал в одобрительную скуку. Шарманка осенних посиделок делало свое и все провокации с моей стороны, типа: **«Дар поэта ласкать и карябать роковая на нем печать...»** не возымели должного отпора ни со стороны батюшки и ни тайного одобрения со стороны зрителей.

Надо было что-то делать. И тут, сам того не ожидая, я подошел к священнику сзади и, наклонившись, прошептал ему отрывок из Гамлетовского монолога:

***Какие ж сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?..
... Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателей, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным...
Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,***

***Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика,
Так погибают замыслы с размахом,
В начале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!***

И только после этого, после Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира мой сценический партнер, наконец, понял, что здесь не протестантский бардсейшн, а серьезный разговор о смысле бытия. Он сосредоточился и решил видимо впервые ответить честно. Повернувшись ко мне, он по-детски произнес:

- Я не дошел, но ты дойди!

Это были единственные искренние слова, которые он произнес за все время выступления. Я поблагодарил его за доверие, однако заметил, что ни мне одному, ни всей общественности, собравшейся здесь в зале, без поводыря не дойти. Тем более, что мы и не ведаем куда нам идти...

Таким образом, вместо того, чтобы в моем лице «заломать» всю эту «гнилую» интеллигенцию, укрепить, так сказать, «пограничников» в вере, батюшка два часа забивал песенные гвозди в стенд своей заштампованной и занудной проповеди. Короче пролет. Сказано резко. Но это, от бессилия что-либо изменить ...

Слушайте, а может вообще не надо ничего менять вокруг, а меняться, прежде всего, самому?

Однажды я проснулся от невероятного шума за окном: на деревьях, прыгая, как заведенные, чирикали разноцветные пташки. Шум стоял невообразимый. Они не то ржали на своем крылатом диалекте, не то бузили, стараясь перекричать друг друга ...

Я открыл форточку и заорал на них благим матом:

- Вы что остахренели тут?!

Но они продолжали «петь», не обращая меня никакого внимания. Поняв, что разогнать всю эту тусню не получится (Ну, не бросаться же в них носками или яблоками), я просто начал, зевая, наблюдать за ними. И чем дольше я смотрел на крылатых парламентариев, тем больше погружался в какое-то удивительное онемение. Несмотря на всю комичность ситуации, по телу растекались сладостное тепло и ... радость. Я вдруг увидел, как сквозь чирикающих Божьих созданий, будто бы сквозь слова в поэтических произведениях, просвечивается прекрасный утренний мир Творца...

С того мгновенья все как-то само собой образумилось и улеглось. Я решил более не реагировать так болезненно на все благие намерения окружающих. Ну, в самом деле, кто я такой, чтобы решать, кому можно петь в этом мире, а кому нет? Откуда мне знать замысел Бога, допустим, относительно вон того посиневшего от натуги щегла или вот этого суетного воробья? Пусть поют все: прыткие и тормозные, умные и не очень, выпенючие и забитые, с тембром и без.... Главное, чтобы ... не убивали друг друга.

Вспоминается, как готовясь к проведению Фестиваля, мы с сестрой, составляли программу и решили пригласить на заключительный гала-концерт известный в Ставрополе ансамбль терских казаков «Наследие». На мой вопрос: **«Если у них в репертуаре духовные песни?»**, его руководитель, собранная и темпераментная казачка Лариса Дёктева, скромно заявила, что у нее все песни духовные. **«Ну, да, -** подумал я, **- опять начинается»**. Однако когда парубки и дивчины жажнули **«Ехал казак с Дону»**, со всей своей станичной мощью, я сел на пятую точку и сумел лишь произнести:

- Хорошо, хорошо, ребят ... выберете две разноплановых на ваше усмотрение.

Ну, думаю пусть будет, для разнообразия. Все-таки на дворе масленица. А то не ровен час, придавим ставропольскую публику запредельной духовностью и вся разбежится с непревухи.

И что? Несмотря на то, что в концерте принимали участие действительно выдающиеся авторы и исполнители духовных песен, такие, как Ирина Леонова, Андрей Кочетков, Юрий Щербаков, Василий Жданкин, прекрасный ансамбль «Неувядаемый цвет», Архиерейский хор Ставропольской епархии и т.п., выступление терских казаков, то есть сугубо мирского коллектива, было, признаться, наиболее ярким. Я думал, что это только мое субъективное мнение. Но нет: весь зал устроил им оглушительную овацию. Отбивая ладони, я боялся признаться себе, что их народные песни производили не меньшее впечатление, чем чисто духовные произведения профессиональных коллективов и отдельных бардов. А с учетом сценической раскованности ансамбля и неимоверной подачи, пожалуй, и большее.

Так я задаю вопрос: в чем дело? Почему народные песни, не претендующие на истину в последней инстанции, подчас нравятся людям больше, чем те, что позиционируют себя, как духовные?

Да, все дело опять же в художественном подтексте. Потому как вообще не обязательно жонглировать в стихах духовной терминологией, типа: «Ангел вопияше», «Жертва вечерняя», «Райские кущи» или там « Вифлеемская звезда», чтобы передать правду внутренней духовной жизни человека. Ну, вот обратите внимание на стихотворение Николая Рубцова «Звезда полей».

*Звезда полей, во мгле заледенелой
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...*

*Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...*

*Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.*

*Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей!*

Здесь нет ни одного упоминания о Боге. Вместе с тем, если внимательно вчитаться, всмотреться в это поистине божественное творение, оно все посвящено Христу. Ибо рубцовская Звезда полей и есть Христос, сияющий над своим престолом – Россией! И это «сочинил» не монах, не профессиональный там литератор, а по сути дела бомж, который работал кочегаром в архангельском траловом флоте треста «Севрыба».

Духовная поющая поэзия может проявляться самым неожиданным образом. Вспомните знаменитое Визборовское «Многоголосье», которое, по моему глубокому убеждению должны исполнять лучшие хоры мира:

*О, мой пресветлый отчий край!
О, голоса его и звоны!
В какую высь не залетай,
Все над тобой его иконы.*

*И происходит торжество
В его лесах, в его колосьях.
Мне вечно слышится его
Многоголосье, многоголосье...*

Это написал советский журналист, который по рассказам его родных и близких был убежденным атеистом. Парадоксально. Ну, сравните:

*Я - как скрещенье многих дней,
И слышу я в лугах росистых
И голоса моих друзей,
И голоса с небес российских...*

И схематичное, мертвое, безликое... не будем называть имени «духовного» кобзаря:

*Явится Крест в облаках лучезарных
И будет как солнце сиять.
Сначала увидят избранные люди
И в радости будут взирать.*

Где правды больше, а значит и поэзии? Ответ, уважаемые, очевиден.

Духовная поющая поэзия может быть нелицеприятно-исповедальной, бескомпромиссно вскрывающая внутренние нравственные язвы:

*Дом печали, дом печали,
У Невы стоящий дом.
Поместили, откачали
Ну, так что теперь о том.*

*Помню чаек, помню купол,
И ещё, как в полутьме,
Вечера снежили скупно,
Возвещая о зиме.*

*В зарешетчёном проёме,
По-простому, у окна,
В тёмном парном водоёме
Стыла полная луна.*

*Там изрядно подлечился:
Тишина, покой, режим.
Там я кровушкой умылся —
Что поделать, заслужил.*

*Там чуть было не отчалил,
И взмолился, не готов.
Дом печали, дом печали,
У Невы стоящий дом.*

*Доктора, шприцы, таблетки.
Горе память, отвяжись.
Дом печали, небо в клетку.
И такое тоже жизнь.*

Это, потрясающе, их написал наоборот православный монах. Вообще, иеромонах Роман смелый мужик. Он никогда не боится показать свои тайные помыслы, уничтожающие, казалось бы, в глазах окружающих его «духовный имидж»:

*Вижу я себя седым-седым во сне.
Зеркало держу перед собой.
Волосы мои белы-белы, как снег,
А в глазах одна боль, боль, боль.
Впереди меня - хоть глаза коли.
Позади меня - тьма, тьма, тьма!*

*Очертанья мрачные вдали -
То ли лагеря, то ли дурдома.*

.....

*Отвечает мне старое лицо.
Чуть слышны слова пересохших губ:
"Хорошо, хоть смог перед концом
На себя взглянуть, лгун, лгун, лгун!
Срамота твоя на твоих стопах,
Пропитался весь до волос!
Вспомни, как ты жил, чем пропах,
А теперь в святых, пес, пес, пес!*

*Слушаю, бледнея даже во сне,
И не проглотить подступивший ком.
"Зэковскую робу, ту что на мне,
Наяву оденешь потом"...*

Это вам не убогое:

*Прошу тебя, угодник Божий,
Святой Великий Николай,
В житейском море утопаю,
Мне руку помощи подай...*

Иеромонах Роман один из немногих, кто тогда в «лихие 90-ые» возвысил глас Церкви и подымал с колен отчаявшийся русский народ:

*Ты говоришь, скривив лицо в страданьи,
Что мир погиб в неправде и во зле.
Но если уж Христа, Христа продали,
То что не продается на земле?
От панагий до разовых салфеток,
От украшений до могильных плит.
Всем под луною вертят так и этак,
И только покаянье устоит.*

*Со всех сторон одни и те же фразы,
С амвонов и трибун похожий стиль,
Проказа же останется проказой
На чьем бы теле не пришлось цвести.
И берег левой вряд ли станет правым,
А берег правый, - впрочем, суть ясна.*

*Зачем мудрить, зачеркивая здравость?
Что общего - за исключением дна?
И пусть толпою лжепророки бродят,
В погонах или рясах - все равно.
На дне соединение происходит,
Но горе вам, спешащие на дно.*

Строго говоря, духовная поющая поэзия может быть крайне опасной для любой «системы подавления», в какие бы одежды она не рядилась:

*...Евангелие - Книга всех веков,
Одна и та же суть, как и когда-то.
Ушел Пилат и заступил другой,
Чтоб уступить теперешним Пилатам,*

*И тот же мир, безумный тот же мир
На Господа воюет, как и прежде.
И тот же вой - Распни Его, возьми,
Вой иудеев, но в иной одежде.
И тот же сонм, архиерейский сонм
И ныне пред Пилатами толпится.
И вновь благонадежность налицо.
Душе моя, куда тебе сокрыться?*

И все же, несмотря на важность социального, гражданского аспекта духовной поющей поэзии, главной стержневой ее темой было и останется на все времена лирика. То есть то самое нежное, что есть в душе человека, что соединяет его с Богом, о чем, порой, невозможно поведать даже самым близким и родным людям:

*Исчезну я с лица земли,
Оставляю белый свет.
Ликуйте, недруги мои,
Меня уж больше нет.
Но, указуя в гроб перстом,
Не изливайте яд,
И вы исчезнете потом
С лица земли, как я.*

*Без отпевания зарыт,
Лежу не под крестом.
В могилу кол с фанеркой вбит,*

*Спасибо и на том.
А на фанерке номерок,
Мое второе я.
Но, Слава Богу, вышел срок
Земного бытия.*

*И вот теперь один бреду,
Чтоб Господу сказать;
- "Спаситель мой, я был в аду,
Пошлешь ли в ад опять?
Не посрами надежд моих
Перед врагом моим.
Я не искал богов чужих,
Не поклонялся им."
- "На свете том Тобою жил,
Дышал одним Тобой.
За что и был сынами лжи
Отослан в ад земной.*

*От всех обетов отступя,
Все время падал в грех,
Но не отрекся от Тебя,
Поруганный за всех!"
- "Душа моя перед Тобой,
Живого места нет.
На свете том одну лишь боль
Носил я много лет.
И ныне ранами покрыт
От головы до пят.
Но боле всех кровоточит, -
Что мир отверг Тебя."
- "Не помяни ж, не помяни ж
Грехов моих в сей час,
Услыши, Господи, услышь
Скорбящую о нас.
И я уже, припав к Тебе,
Не о себе молю, -
Избави от грядущих бед
Святую Русь мою."*

Господи, какие стихи! Чистые, неподдельные, Божии. Мы, кстати, решили открыть заключительный гала-концерт нашего Фестиваля его стихами «Ах как птицы поют ...»:

*Ах! Как птицы поют,
Так в неволе не спеть.
Ублажаю тебя,
Божье слово, свобода.
Соловьи, соловьи,
Я б хотел умереть,
Под акафист
Подобного рода.*

*Так ликуй же ликуй,
Непогоде на зло.
Окажи здесь живущим услугу:
Совершай до утра прославление без слов,
Призывай благодать на округу.*

*Что вас манит сюда
Из заморзких широт?
Там гораздо сытней и красивей.
Или воля не та, или воздух не тот -
Знать и вам не прожить без России.*

*Где ж вы судьи мои? -
Я пред вами стою.
И готов головой заручиться,
Что покуда у нас,
Так пред Богом поют,
Ничего на Руси не случится!*

Мир духовной поющей поэзии бесконечен и разнообразен, как бесконечна и разнообразна сама жизнь. Он отражает сложнейший и противоречивый путь человека к Богу, его стремление постичь и прославить все Божье творение, выразить свою благодарность и любовь за величайшее счастье, и чудо, дарованное всем нам под названием жизнь.

Вселенная духовной поющей поэзии простирается от детской песенки «Пусть всегда будет солнце» до Божественной литургии Иоанна Златоустого, от лермонтовского «Ангела» до Нагорной проповеди Христа, от «Одуванчика» Зои Ященко до Баховских страстей по Иоану.

Ибо «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» Ин. 3:8.

НасТройтесь на Него и через вас польется вселенский Его поток. Вы идеальный инструмент, созданный Творцом именно для этой цели. Ибо вы и есть Его образ и подобие в этом мире.*

* Ежели вы убеждены, что произошли от обезьяны путем эволюции ДНК, возникшей от случайного стечения обстоятельств, забудьте это и продолжайте оптимизировать физиологически процессы, обмениваясь с окружающей объективной реальностью, соответствующими веществами... только, уж, потом не взыщите.